

Валентин Пикуль

Калиостро – друг бедных

*Часть сборника
Кровь, слезы и лавры.
Исторические миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
Калиостро – друг бедных
Серия «Кровь, слезы и лавры», книга 25

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=124945

*Пикуль В. Кровь, слезы и лавры. Исторические миниатюры: АСТ, Вече;
2002*

Аннотация

«Шарлатан, плут и обманщик – эпитеты не первого сорта. И сейчас еще Калиостро по привычке иногда величают авантюристом. Но серьезные авторы пишут о нем спокойно: талантливый врач, замечательный актер, король иллюзионистов, одаренный химик-экспериментатор...»

Валентин Пикуль

Калиостро – друг бедных

Шарлатан, плут и обманщик – эпитеты не первого сорта. И сейчас еще Калиостро по привычке иногда величают авантюристом. Но серьезные авторы пишут о нем спокойно: талантливый врач, замечательный актер, король иллюзионистов, одаренный химик-экспериментатор. В недавно вышедшей у нас книге по истории медицины Калиостро назван «чудесным представителем» лечебной психиатрии: «... он лечил сильным психическим влиянием, отбросив все ритуалы, пассы и церемонии». Где же правда? Признаюсь, и я долгие годы находился под впечатлением рассказа Алексея Толстого «Граф Калиостро», в котором он выведен каким-то бесом, способным слукавить и тут же исчезнуть, оставляя после себя сатанинский запах серы.

Впрочем... часы уже пробили полночь!

Стены моего кабинета раздвинулись, и предстал он сам – широкоплечий, толстый, благодушный, черные кружева его манжет были закапаны вином и воском, а парик был осыпан фиолетовой пудрой с примесью мелкого алмазного порошка.

– Я не помешаю? – спросил граф Калиостро.

– Вы появились кстати, – сказал я, ничему не удивляясь. – Я как раз собирался писать о вашем дьявольском преподавании.

– Бог мой! – воскликнул Калиостро. – Недавно в Голливуде я посмотрел фильм о себе, где меня играл знаменитый Орсон Уэллс. Чего там не накручено! Не повторяйте сплетен обо мне. Не спорю: бедный человек, я многих обманывал... Но обманывал лишь богатых дураков. С бедняками же делился всем, что имел.

– Я это знаю. Но вас обвиняют и в мистицизме.

– Какая чушь! Посмотрите на меня: разве я похож на монаха? Всегда любил жизнь, любил ее радости и был далеко от религии. Наоборот, у меня всегда были скандалы с церковью. Не забывайте, что меня погубила папская инквизиция! А мои оккультные тайны ныне уже не составляют секрета и даже не называются оккультными: простая физика вещей... Ваш артист Кио работает в таком же стиле, как и я когда-то. Однако ж вы на цирковых афишах не пишете: «Скорее к нам! Вы увидите знаменитого мистика Кио!»

– Согласен, – отвечал я. – Но вы сами запутали свою судьбу... Так, например, сидя в Бастилии, вы дали показания: «Место моего рождения и родители мне совершенно неизвестны». Неправда, граф! Вы родились в Палермо на острове Сицилия. Читаю дальше: «Все розыски мои по этому предмету не привели меня ни к чему, хотя и вселили в меня убеждение в знатности моего происхождения...» Опять приврали, граф! Вы родились в семье мусорщика Пиетро Бальзаме, а вашу мать в девичестве звали Феличиеи Браконьери...

Я оглянулся, но графа Калиостро уже не было возле меня,

лишь тихо потрескивали стены, сквозь которые он проходил, удаляясь, а откуда-то сверху послышался его сдавленный голос:

– Извините, но я терпеть не могу документов...

Итак, летом 1743 года у бедных итальянцев родился мальчик, которого именовали Джузеппе Бальзамо. Он еще не знал тогда (да и не мог знать), что о нем возникнет необъятная литература на всех языках мира, что знаменитые Гёте и Дюма напишут о нем романы, что Иоганн Штраус создаст о нем развеселую оперетту, а именем его – именем графа Калиостро! – будут украшены театры и цирки Европы, журналы и клубы фокусников Америки.

Отданный на воспитание в коллегию святого Роха, мальчик не раз убегал, монахи его ловили, секли, ставили коленями на горох, он снова убегал. Наконец был пойман в горах Сицилии, где возглавлял шайку малолетних бродяг... Джузеппе сослали в отдаленный монастырь Картаджироне, где его взял на поруки добрый старик аптекарь. Среди древних штанглов с лекарствами, разбирая пахучие лечебные травы, сорванец охотно постигал химию и медицину. Он даже присмирел! Но однажды за трапезой ему велели вслух читать жития святых. Монахи чавкали за столами, передавая друг другу кувшины с вином, а Джузеппе звонким голосом читал им с кафедры о подвигах святой церкви. До монахов, увлеченных едою, не сразу дошло, что чудеса в этом мире творят одни лишь фокусники и мошенники, а подвижники

церкви способны на одни дьявольские козни. Джузеппе обладал пылкой фантазией: глядел-то он, конечно, в книгу, но читал то, что подсказывало ему его воображение...

– На костер еретика! – завопили монахи разом.

Раздался звон стекла – Джузеппе вылетел в окно трапезной. Как обезьяна, уцепился за ветку старой оливы, и, перемахнув через ограду монастыря, он быстро исчез в зарослях виноградников. Молодой и загорелый подросток вернулся в Палермо, где начал учиться музыке и живописи, и не было такой драки на улице, в которой бы он не участвовал. Ловкая игра в карты с шулерами научила его первым приемам манипуляций. Уже тогда сплетничали, что он знается с нечистой силой, а фокусы Бальзамо привлекали людей; один бродячий актер открыл ему секрет чрево вещания. Вскоре юноша узнал, что в Палермо проживает еврей-ростовщик Морано, который ничего не делает, не ест, не пьет – все копит, копит, копит.

– Бесстыжий! – возмутился Джузеппе. – Золото дано человеку не для того, чтобы оно бесцельно тускнело в кошельке...

Под видом «эмиссара сатаны» он завладел золотом скряги и бежал из Палермо – навсегда! Замелькали города и страны, корабли и гостиницы. Бальзамо часто менял имена, пока не умерла его тетка Винченца Калиостро, фамилию которой он и перенял (заодно уже присвоил себе и графский титул). А в Мессине Калиостро встретил человека, о котором

известно лишь, что его звали Алтотас, но кто он был, откуда родом и когда он умер – этих тайн не могла позже открыть даже всемогущая инквизиция. Алтотас обладал обширными познаниями в медицине и алхимии, был врачом, ювелиром и гипнотизером...

Для начала мудрец задал вопрос Калиостро:

– Из чего, мой сын, люди пекут хлеб?

– Из муки, падре, – учтиво поклонился юноша.

– А из чего возникает приятное вино?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.